

"Ну, думаю, пора... не то чтобы я ждала этого с нетерпением", - кисло сказала Джиллиан Дрешер. Она покачала головой. "Это будет групповуха, как бы мы к этому ни относились."

"Будет еще хуже, если мы оставим все Хауэллу и его идиотам", - еще более кисло заметил полковник Бартел. "Им удалось потерять почти пятьсот человек, а они еще даже не добрались до проклятых башен!"

"Все по-честному, Байрум." Дрешер покачала головой, выражение ее лица было беспокойным. "Правда в том, что наши люди тоже не ожидали такого сопротивления от сесси. И до сих пор это было в основном стрелковое оружие и импровизированные мины-ловушки. Ты думаешь, что все не ухудшится - для наших людей, не только для них - прежде чем все закончится?"

"Черт возьми, я в этом уверен, Мэм. Это одна из причин, почему я так злюсь на Хауэлла - и МакГилликади, если уж на то пошло - за то, что он всучил нам этот дерьмовый сэндвич."

"Ну, он еще не наш." Дрешер снова взглянула на приказы на терминале и пожала плечами. "По крайней мере, мы уже подготовили наших людей. Как скоро они будут на земле?"

"Это займет еще по крайней мере шесть часов, Мэм." Бартел раздраженно пожал плечами. "Даже просто переместить их будет проблемой, так как сесси "позаимствовали" слишком много транспорта 5-й бригады."

Дрешер недовольно хмыкнула. Передвижение войск Хауэлла было намного более масштабным, чем он ожидал, и, что еще хуже, он умудрился потерять порядка трех дюжин воздушных грузовиков и дюжину БТР в единственном рейде сесси. К счастью, он потерял их, припаркованными на земле, никого не было на борту, кто мог быть убит, когда их водородные баки взорвались, но какой идиот установил главную стоянку транспортных средств, по крайней мере, не обеспечив точки доступа к служебным туннелям под ней?

"На самом деле, я точно знаю, какой идиот делает нечто подобное, не так ли?" - задумалась она.

"В таком случае, нам лучше начинать", - сказала она вслух.

* * *

"Да, Сэр. Конечно. Я понимаю, Сэр."

Бентли Хауэлл каким-то образом сумел сдержать гнев в голосе и выражении лица, глядя на изображение Франсуа МакГилликади. К чести МакГилликади, директор Службы безопасности выглядел не намного счастливее, чем чувствовал себя Хауэлл, и, черт возьми, не должен был.

"Пока генерал Дрешер не прибудет на место, командовать будете вы, комиссар", - сказал МакГилликади. "Я ожидаю, что вы проявите здравый смысл."

"Да, Сэр."

"Хорошо. В таком случае, а перезвоню вам. Удачи, Бентли."

"Спасибо, Сэр."

Изображение исчезло, и Хауэлл позволил себе зарычать. Значит, они собираются отобрать у

него Крысолова и передать его этой высокомерной ханжеской суке Дрешер, чтобы иметь фору после того, как его люди истекли кровью, чтобы добраться до сюда? Возможно, это дело рук Пирсон. Или Альпины. Командующий Миротворческими силами постоянно искал пути улучшения положения ПМС за счет Управления Общественной Безопасности!

Он сердито посмотрел на карту.

1-й батальон Четвертого Полка оцепил подходы к Новому Востоку. Хауэлл был уверен, что больше ни один сесси не проникнет в башню на уровне земли, и майор Брокман будет продолжать в том же духе. Тем временем 2-й батальон МакКейна, а также весь 19-й Полк Перелло и 17-й Полк Серхио Метца выдвинулись на подступы к башне Хэнкок. Они были в идеальном положении, чтобы напасть, и теперь он должен стоять здесь, засунув большой палец в задницу, в то время как миротворческие силы Дрешер прогуливаются сквозь его линии оцепления, хватают его приз и уходят со всей этой гребаной славой, не так ли?

МакГилликади сказал, что ты все еще командуешь, пока Дрешер не вытащит свою жалкую задницу на передовую, напомнил он себе. Он прикусил нижнюю губу, лихорадочно обдумывая возможные варианты. Затем он глубоко вздохнул, кивнул и посмотрел на человека по другую сторону карты Циклопа.

"Полковник МакКейн."

"Да, Комиссар?"

"Штурмовые отряды на месте?"

"Да, Сэр."

Тон МакКейна было трудно проанализировать. С одной стороны, он слышал разговор директора МакГилликади с Хауэллом, и комиссару было очевидно, что полковник не вполне уверен в своем собственном плане нападения. С другой стороны, МакКейн был УВБ-шником, и именно его люди уже заплатили, чтобы забраться так далеко.

"В таком случае, полковник, давайте приступим", - решительно сказал комиссар Бентли Хауэлл.

* * *

"Вот дерьмо," - сказала Кайла Барретт с тихой, спокойной искренностью, когда по комм-сети пришел приказ.

Она и ее недоукомплектованное отделение находились на восточной стороне башни Хэнкок, на берегу того, что когда-то было задумано как живописный канал или река (она точно не знала, что именно; сухое русло было усеяно слишком большим количеством искусно расположенных камней для канала, но казалось ужасно чертовски прямым для реки), по бокам которого проходила живописная пешеходная тропа. Так как это был район сесси, канал (или река) никогда не был должным образом закончен, и озеленение пешеходной тропы было менее чем живописным. Хуже того, на этом месте уже проходили бои, прежде чем УВБМ обеспечил контроль над каналом. Сесси использовали его в качестве боевой траншеи - в ней все еще оставалось с полдюжины их тел - и именно для этого в данный момент его использовало отделение Барретт и остальная часть 2-го взвода.

И чего она действительно, в самом деле не хотела, так это вылезти из-под защиты траншеи и

проникнуть в громадную, гороподобную башню. К сожалению, в данный момент никто особенно не интересовался ее желаниями.

"По коням", - раздался в сети резкий голос лейтенанта Мерилин Каланадхабхатлы. Каланадхабхатла перевелась из 17-го Полка на место Коннора Фергюсона во 2-й взвод, и это тоже не нравилось Барретт. Каланадхабхатла была совершенно неизвестной величиной. С точки зрения Барретт, что было в этом хорошего, так это то, что она, очевидно, пришла спокойной, не зная заранее, что случилось с Фергюсоном... или как. Хуже всего было то, что никто во взводе никогда не работал с ней раньше, и это было не очень хорошо для одного из подразделений, выбранных для штурма башни сесси.

"Вы слышали лейтенанта!" - Резко сказала взводный сержант Фраш. "Вставайте с задниц и рысью, люди!"

Барретт подумала, что, по крайней мере, сесси, стрелявшие из наружных окон "Хэнкока", были в основном прижаты к земле, а шипящий треск прикрывающего огня трехствольников был одним из самых приятных звуков, которые она когда-либо слышала. Каждый двенадцатый дротик был трассирующим снарядом; при невероятной скорострельности трехствольников эти трассирующие снаряды выглядели как смертельные лучи, достигающие башни и оплетающие ее поверхность ураганом взрывов. Пыль, осколки и обломки разлетелись в разные стороны - даже керамокрит не выдержал бы такого ущерба, и его поверхность разлеталась осколками, - и пять батальонов солдат УВБМ двинулись вперед под защитой этих молний.

Несмотря на прикрывающий огонь, то тут, то там сесси показывались в необстреливаемых окнах - в наружных стенах башни было слишком много окон, чтобы все они постоянно находились под огнем - и давали очередь из пульсеров военного класса, которые, казалось, были у людей Носатой Бачу в неприятном количестве. Каждый раз, когда кто-то из них это делал, прикрывающие трехствольники немедленно обращали свое внимание на окно, разрывая его на части и, несомненно, заполняя комнату за ним взрывами и смертельной шрапнелью.

Барретт была уверена, что многие из них умерли вскоре после того, как нажали на спусковые крючки, но у нее было подозрение, что число погибших было намного ниже, чем ей бы хотелось. Давнее презрение, которое она лелеяла, когда речь шла о сесси - и особенно о твердости и готовности сесси к бою, - было разбито вместе с остальным 2-м взводом. Кем бы они ни были, эти сесси на своем горьком опыте усвоили много уроков с тех пор, как началась операция Крысолов. Глупцы, вероятно, были уже мертвы. Конечно, те, кто остался, не казались особенно пораженными глупостью, и это означало, что большинство сесси, выскакивающих на огонь, знали, что произойдет с их огневыми позициями, как только они это сделают. А это, в свою очередь, означало, что они почти наверняка планировали оказаться где-нибудь в другом месте к тому времени, как артиллеристы заметят их и возьмут на мушку.

И эти ублюдки, вероятно, прекрасно справляются с этим, подумал Барретт.

Наступающие солдаты побежали вперед, каждое подразделение направлялось к определенной точке входа - дверям доставки грузов, по большей части потому, что они были больше, чем несколько пешеходных входов для жителей Хэнкока. Эти пункты въезда были подвергнуты особому вниманию со стороны групп тяжелого вооружения УВБМ с целью разрушения любых баррикад, которые пытались возвести сесси. Пыль и куски обломков, каскадом падая с внешней стороны башни каменными лавинами от огня трехствольников прикрытия, бомбардировали 2-й взвод, когда отделение Барретт скрылось в собственной точке входа. Что-то большое и тяжелое - или падающее с достаточной высоты, чтобы чувствовать себя большим и тяжелым - отскочило от шлема ее брони с силой, достаточной, чтобы она пошатнулась, но

она осталась на ногах и последовала за стрелками Людвигсена через разрушенный пешеходный вход внутрь башни.

Она не была уверена, чего именно ожидала. По крайней мере, она рассчитывала наткнуться на дозорного или часового. Но там ничего не было.

Коридор, ведущий от них, был типичным для проходов в жилой башне сесси - гораздо более узким, чем в башнях полноценных граждан, грязным и плохо освещенным и в лучшие времена, чего не было сейчас. Основные огни были выключены, но аварийное освещение все еще горело, тускло освещая слои пыли, дрейфующие снаружи через их точку входа, как туман. Пыль плавала вокруг колен Барретт, пока она сверялась со схемой на дисплее.

Это было далеко не первый раз, когда она и ее отделение вторглись в одну из башен сесси, но это был первый раз, когда она увидела коридоры совершенно пустыми, и что-то с множеством крошечных ног пробежало вверх и вниз по ее спине, когда она заглянула в эту длинную, плохо освещенную трубу. Проход тянулся стрелой прямо к ряду гравитационных шахт, обслуживающих этот сектор башни, но не было ни открытости, ни воздушности, которые она увидела бы где-то еще - как, например, в ее собственной башне. Квартиры были тесными, вдоль стен тянулись закрытые двери, через каждые десять-пятнадцать метров они прерывались поперечным коридором, и у нее упало сердце. Одно дело уверенно и надменно продвигаться вверх по узкому кишечнику, выполняя рутинную проверку, или по пути к определенному номеру квартиры, чтобы вытащить определенного сесси, в то время как все его друзья и соседи замерли в своих норах, как мыши, пока кошка охотится.

Совсем другое - оглядывать его в пыльной темноте, когда четверть ее отряда уже мертва, зная, что засада может подстергать в любой момент.

"По очереди, народ," - решительно сказала она. - Людвигсен, вперед."

"Хорошо, сержант."

Барретт заметила, что в признании Людвигсена было много гнева. Может быть, он думал, что она пытается убить его, чтобы устранить как свидетеля того, что случилось с лейтенантом Фергюсоном... и с теми убитыми детьми сесси. Что теперь, когда она думала об этом, не казалось плохой идеей.

"Молден, продвигайтесь тихо," - продолжила она.

"Есть, сержант," - подтвердила капрал Дениз Молден, командир второй огневой группы Барретт. Остальная часть 2-го взвода вливалась в башню позади них, и Барретт махнула рукой в темноту.

"Вперед," - сказала она.

* * *

Во рту Кайлы Барретт было неприятно сухо. Не имело значения, сколько воды она высосала из соска шлема. Она полагала, что должна была бы испытывать облегчение, но на самом деле чувствовала совсем другое.

Второй взвод выдвинулся к первому ряду гравитационных шахт. Неудивительно - в конце концов, это была башня сесси - что шахты были сломаны. В этом не было ничего необычного, хотя она не могла не задаваться вопросом, действительно ли на этот раз это было отсутствие

обслуживания или какой-то слишком умный сесси просто отключил их. Однако, если они были отключены, тот, кто это сделал, также сумел заблокировать коды аварийных служб, чтобы включить их снова, и это наводило на мысль о некоторых вещах, которые она действительно не хотела рассматривать о том, что еще могло быть сделано с внутренними системами башни.

Однако, продвижение шло хорошо. Остальная часть 2-го батальона 4-го Полка также успешно вошла вслед за ротой "Браво". Подобно 2-му взводу, другие взводы "Браво" двинулись внутрь, обеспечивая разведотряды для остальной части батальона. Эти разведотряды сметали тьму перед собой своими сенсорными системами, оружием, готовым вступить в бой со всем, что они встретят, в то время как команды прикрытия, следующие за ними по пятам, систематически пинали двери и подметали сенсорами квартиры позади них. До сих пор 2-й взвод не встретил сопротивления, хотя 1-й взвод и штаб-квартира "Браво" вступили в небольшую перестрелку. Первый взвод потерял трех человек, но капитан Шульц и штабная часть вышли во фланг огневой позиции сесси через поперечный коридор.

Сражение было жестоким, хотя и коротким, и ни один из восьми сесси не выжил.

Но на этом все и закончилось, и Барретт почувствовала растущую уверенность в мужчинах и женщинах ее отделения. Опасную уверенность.

"Быть начеку, черт побери!" - рявкнула она через сеть отделения. "Где-то здесь тысячи ублюдков! Вы думаете, они дадут нам просто так пройти насквозь и выйти с другой стороны?"

Никто не ответил ей, но группа прикрытия Молден стала двигаться чуть быстрее, чуть более настороженно, открывая все новые двери и сканируя проходы.

Даже в таком жалком крысином гнезде, как Хэнкок, должно было быть открытое место. Приземистый восьмисотметровый куб имел единственный центральный колодец, но в поперечнике он был всего метров двадцать. Кроме того, это была квадратная, монотонно повторяющаяся сетка. Лабораторные крысы из лабиринта, которых посылали на переговоры на протяжении тысячелетий ... и которые доминировали в дизайне государственного жилья почти так же долго. Но, согласно ее схеме, они поднялись в одну из коммерческих секций башни. Она не имела ничего общего с просторными торговыми центрами в башнях граждан, но представляла собой довольно широкую центральную галерею, окруженную магазинами, лавками и ресторанами.

Галерея была назначенной целью роты "Браво". Когда солдаты роты доберутся до нее, они захватят почти круглую секцию шириной шестьдесят метров у ее основания и глубиной восемьдесят метров. Добавив гравитационные шахты галереи к площадкам, которые УВБМ уже захватили и обезопасили, у них будет по крайней мере дюжина потенциальных точек доступа к этажам выше, а в двух других Полках Хауэлла было по паре батальонов,двигающихся по разным осям. Их общей целью был спортивный комплекс - большой спортивный зал с прилегающими теннисными кортами и большим бассейном. Им нужно было преодолеть меньшее расстояние, но они двигались гораздо медленнее. Однако, захватив спортивный комплекс, они захватили бы почти половину первого этажа и все гравитационные шахты и лестницы, которые служили ему.

Даже с отключенными кабинами - а Барретт не сомневалась в том, что они отключены, - экипированные антигравами солдаты смогут подняться на них, и защитникам будет трудно прикрыть все эти уязвимые места.

"Сержант, я вижу цель," - доложил Людвигсен.

Гнев в его голосе постепенно угасал, и Барретт была рада это слышать. Это все еще будет между ними потом, и она понятия не имела, что с этим делать, но сейчас они все зависели друг от друга, чтобы выжить достаточно долго, чтобы было "потом", о котором нужно беспокоиться.

"Не увлекайтесь", - ответила она. "Я не хочу, чтобы кто-то выскочил на открытое место только потому, что мы еще ни с кем не столкнулись."

"Не беспокойтесь, я не буду увлекаться!" Людвигсен фыркнул и осторожно двинулся вперед.

* * *

"Ублюдки, приближающиеся к Глэдстоуну, почти в зоне, Бачу," - напряженно сказал Фред Трухильо.

"А как насчет Мерривелла и Паттерсона?" - резко спросила высокая костлявая женщина с крючковатым носом.

"Пока нет. Они еще в двух коридорах отсюда," - ответил Трухильо.

"Дерьмо."

Носатая Бачу уперлась правой рукой в рукоятку пульсера на бедре, барабанила пальцами по пластику кобуры. Ее банда была менее организованной - менее дисциплинированной, как бы ей не хотелось это признавать - чем банда Юргена Дусека, и она не тратила столько времени, сколько он, на планирование возможной ситуации, подобной этой. Почему, черт возьми, она должна была? Мысль о том, что сессии способны защитить жилую башню от лобовой атаки, была смехотворной.

И все же, по мере накопления тревожных звоночков, она поняла, что Дусек был прав насчет того, что произойдет на этот раз. Лично она, если бы ей удалось добраться до ублюдков из Баллрум, стоявших за ядерными ударами, с радостью передала бы их в руки Безопасников. Не похоже, чтобы сумасшедшие действительно собирались что-то изменить здесь, на Мезе, и реакция служб безопасности была предсказуемой, как восход солнца. Если уж на то пошло, она не любила никого, кто готов был убить столько людей только для того, чтобы доказать свою правоту.

Но она не могла добраться до них, потому что понятия не имела, где их найти - не то, чтобы она ожидала, что УВБ-шники поверят в это хоть на мгновение - что оставило ей только один вариант. Даже загнанная в угол крыса будет свирепо драться, когда у нее нет выбора, а Носатая Бачу была чертовски опаснее любой крысы.

"Есть какие-нибудь признаки того, что шайка в Глэдстоуне собирается пройти мимо Брукнера?"

"Пока нет." Трухильо покачал головой. "Похоже, босс, все так, как вы сказали. Они планируют встретиться в Брукнере."

Бачу хмыкнула. Брукнер-Плаза - хотя она всегда считала, что называть ее "Плаза" - чертовски шикарно для низкопробной, обветшалой торговой галереи - на пересечении магистральных коридоров Глэдстоун, Мерривелл и Паттерсон, была очевидным слабым местом в обороне Хэнкока. Конечно, как отметила советник Дусека Палэйн, очевидные слабые места могут быть очень полезными с точки зрения защитника. Но чтобы это сработало, она хотела видеть как можно больше УВБ-шников.

"А как насчет тех, что идут с запада, Леви?" - спросила она.

"Они все еще в десяти минутах от Кроуфорда, может быть, в пятнадцати," - ответил с центрального пульта Леви Андраде, управляющий Башни Хэнкок.

Бачу кивнула. С четырех сторон на западе было вдвое больше УВБ-шников, и они были более разделены. Похоже, они направлялись к спортивному комплексу Кроуфорд, расположенному рядом с центральной трубой вентиляционной шахты Башни, но их маршруты подхода затрудняли уверенность в этом. Но даже если и так, они не доберутся до него к тому времени, как первая группа доберется до Брукнера. Тем не менее, она подготовилась и на этом фронте.

"Отправь Пабло и его людей в западную часть," - сказала она. Она повернула голову, глядя на Алые линии, идущие по схеме управляющего зданием. "Скажи ему, что скоро придут Уитмен, Северский, Ибаньес и Часников. Они не собирались уходить далеко от Кроуфорда, поэтому скажи ему, чтобы он подготовил позиции для второй огневой линии."

"Принято, босс," - сказал Андраде, и она снова повернулась к Трухильо, подошла ближе и положила левую руку ему на правое плечо, глядя поверх его головы на дисплей.

"Подождем еще немного," - сказала она. "Я хочу, чтобы Пабло был на месте, и я действительно предпочла бы, чтобы как можно больше этих ублюдков зашли как можно глубже, прежде чем мы перекроем кислород. Но не спускай глаз с Глэдстоуна. Дай мне знать, если они начнут нервничать."

"Понял."

* * *

"Молден, защищайте вход," - приказала Барретт. "Людвигсен, я хочу, чтобы ты и твоя команда были как можно дальше от первого киоска. Не вздумайте забрести дальше, пока не прибьет капитан Шульц и остальная рота!"

"И не мечтал об этом, сержант," - с жаром сказал Киммо Людвигсен.

* * *

Капитан Гэвин Шульц удовлетворенно хлопнул себя левой рукой по бронированной ноге. Индикатор на его лицевом щитке показал, что 2-й взвод уже на цели. Ему все еще не хотелось думать о том, насколько... запутанным может оказаться объяснение смерти Фергюсона, и он не был рад получить совершенно новую замену умершему лейтенанту в такой короткий срок. Но будь она проклята, если не развернет свой чертов проблемный взвод!

Другие его взводы тоже неплохо продвигались вперед, и, если не считать той небольшой перестрелки, в которую ему удалось втянуть людей из штаба, никакого сопротивления не было. Он всегда знал, что сесси трусливы, и теперь они чертовски хорошо это доказывали.

"Ладно, ребята," - сказал он, шагая за командой 1-го взвода, - "заканчивайте здесь и двигаем дальше. Нам нужно убить несколько сесси!"

* * *

"Теперь они все в зоне." Голос Трухильо звучал более напряженно и немного выше, чем обычно, и Бачу посмотрела через плечо на дисплей.

УВБ-шники были настолько уверены в себе, что даже не попытались отключить камеры наблюдения в коридоре. А может, они просто не осознавали, что они есть. Они были полностью отделены от официальной системы наблюдения, которую по закону должны были обеспечивать даже башни сессии, а их датчики содержались - и скрывались - гораздо лучше, чем официальные.

"Как дела у Пабло, Леви?" - спросила Бачу через плечо, не отрываясь от дисплея Трухильо.

"Почти на месте, босс. Говорит, две минуты."

"УВБ-шники во второй зоне?"

"Почти. Мои камеры не так хороши, как у Фреда на этой стороне. Похоже, у нас...семьдесят пять, восемьдесят процентов в зоне. Хотя, возможно, некоторые уже прошли."

Бачу задумчиво нахмурилась, потом кивнула.

"Фред, пусть те ублюдки, которые двигаются по Брукнеру, поглубже войдут в зону," - сказала она, сжимая плечо Трухильо. "Еще метров пятнадцать-двадцать."

"Так точно, босс."

* * *

Бентли Хауэлл с удовлетворением смотрел на карту Циклопа, а его батальоны все глубже и глубже проникали в Башню Хэнкок. Зеленые линии, указывающие на их продвижение, медленно ползли по экрану, и он торжествующе улыбнулся. Он сказал этой идиотке Дрешер, что сессии сломаются и убегут, когда поймут, что ситуация безнадежна. Он запер их в норах, и они, вероятно, писали себе в штаны, думая о том, что их ждет. К тому времени, как Дрешер доберется сюда, все первые пять этажей этой проклятой башни будут надежно защищены! Он не сможет помешать ей приписать себе заслуги по оккупации остальной части Хэнкока, но отчет ясно покажет, кто провел первую операцию по взлому и, черт возьми, передал ей башню! На самом деле, он с нетерпением ждал...

* * *

"Сейчас," - мягко сказала Носатая Бачу.

* * *

В Башне Хэнкок отсутствовала пространственная сотовая структура, подобная Башням Сарацин или Расмуссен, но несущие стены и плиты пола ее неустанно квадратной сетки были такими же жесткими, такими же прочными, как и структуры других башен. Керамокрит есть керамокрит. Не было никакого смысла в том, чтобы кто-то пытался предоставить некачественные материалы, потому что основные материалы были очень дешевыми с самого начала. И не было смысла экономить на сплаве, потому что он либо полностью сплавлялся, либо - во всех смыслах и целях - полностью нет.

Это означало, что, несмотря на меньший размер, гораздо более плотно разделенный Хэнкок был на самом деле структурно сильнее, чем Сарацин или Расмуссен. И, конечно, "меньший размер" - понятие относительное. Организация Носатой Бачу не смогла эвакуировать столько жителей Хэнкока, сколько Дусеку удалось вывезти из Нового Ростока. Они не планировали этого, и - как подозревала Танди Палэйн - они не исследовали подземные проходы и сети так

тщательно, как Дусек. Баху удалось эвакуировать пять или шесть тысяч людей Хэнкока через Новый Росток, используя туннели, нанесенные на карту Дусеком, прежде чем Безопасники и УВБ-шники отрезали две башни друг от друга, но у нее все еще было более двадцати тысяч "гражданских", за которыми нужно было приглядывать.

Удивительно - или, возможно, не так уж удивительно, учитывая обстоятельства, - что многие из этих людей вызвались помочь членам банды подготовить Хэнкок к тому, что должно было произойти. Опять же, Бачу начала позже, с меньшими предупреждениями от Виктора Каша, но ее люди с энтузиазмом включились, как только она начала. И, каким бы прочным ни был керамокрит, это была не боевая сталь. Небольшая вдумчивая работа с буровыми установками и лишний килограмм взрывчатого вещества - вполне подошли гражданские, строительного класса - засунутые в просверленные отверстия, могли творить чудеса.

Фред Трухильо нажал кнопку, и расставленные заряды - некоторые из расставленных зарядов - громко взорвались.

* * *

"Черт! Черт! Они ... "

Голос лейтенанта Мерил Родман оборвался с резкостью ножа, когда двадцатиметровый отрезок коридора Паттерсона опустился, как сапог мстительного гиганта. Кубический метр керамокрита весил примерно три тысячи килограммов, а крыша Паттерсона - которая также была полом коридора над ней - представляла собой керамакритовую плиту толщиной тридцать пять сантиметров. В нем было семьдесят пять кубических метров, и двести двадцать пять тонн оседающего джаггернаута превратили лейтенанта Родман, ее взводного сержанта и двадцать одного из тридцати восьми солдат 3-го взвода в кровавую кашу.

Позади нее еще две более, чем двадцатиметровые плиты обрушились на большую часть роты "Альфа".

* * *

Кайла Барретт была достаточно далеко, чтобы избежать лавины, которая обрушилась на лейтенанта Каланадхабхатлу и четверть оставшихся солдат 2-го взвода. Пыльный ураган пронесся мимо нее, но прежде чем она успела среагировать на это, десятиметровый квадрат потолка Брукнер-Плаза взорвался прямо перед ней. Она рухнула, но под ней никого не было. Так почему сесси?.."

"Они лезут через чертову крышу!" - закричал кто-то.

Похоже, это был Людвигсен, и Барретт бросилась ничком, когда десятки небронированных сесси на антигравитационных поясах провалились сквозь внезапные зияющие дыры, сверкая оружием.

* * *

"Мать твою!.."

Голос лейтенанта Леандро Уоллеса оборвался на полуслове, и его значок исчез с экрана Гэвина Шульца с тошнотворной внезапностью, когда крыша Глэдстоуна обрушилась на головы 1-го взвода. У Уоллеса выжило больше людей, чем то, на что 2-й взвод или 3-й взвод могли

рассчитывать, но больше половины из них все же погибли, и 4-й взвод, резерв Шульца, был на другой стороне рушащегося керамокрита. Погибли только шестеро, но роте "Чарли", следовавшей за ними, повезло меньше, когда обрушилась крыша.

Шульц застыл, ошеломленный внезапной массовой резней. Поток кодов потерянных сигналов взорвался в коммуникационной сети 4-го полка, когда транспондеры в раздавленной и сплюсненной служебной броне внезапно исчезли. И пока он стоял там, его экран внезапно вспыхнул и полыхнул, когда десятки - сотни - других кодов потери сигнала достигли его, когда еще больше тонн керамокрита ударили по 1-му батальону 19-го полка и 2-му батальону 17-го полка.

Восемьдесят три процента солдат в трех батальонах, которые Бентли Хауэлл приказал ввести в Башню Хэнкок - чуть меньше тысячи семисот мужчин и женщин - были убиты или выведены из строя менее чем за две минуты. Выжившие, такие как Гэвин Шульц и Кайла Барретт, были ошеломлены внезапной, катастрофической бойней, и двести тридцать сессии - большинство членов организации Бачу, но со значительным усилением добровольцами - спикировали вниз через недавно взорванные бреши.

* * *

Нападавшие были вооружены импульсными винтовками и гранатометами, и сержант Барретт услышала, как ее собственный голос ругается монотонным стаккато, когда они открыли огонь. Сенсоры ее брони были огромным преимуществом во внезапной темноте и клубящейся пыли, вызванной взрывами. Во всяком случае, так должно было быть. Но было слишком много путаницы, чтобы они могли разобраться, и было слишком много проклятых тел, лежащих на ней.

Проход позади нее был перекрыт потолком, который раздавил остальную часть взвода. Судя по путанице в сети связи, по крайней мере часть роты "Дельта", следовавшей за 2-м взводом, все еще сражалась, но информация была бесполезна. Она не могла отступить в ту сторону, и даже если бы она попыталась, поток сессии лился вниз по обломкам. Кроме того, не похоже, что "Дельта" продержится дольше, чем ее собственный участок. Стрелки Молден бросились враспыльную, поливая огнем из бластеров и пульсеров в том направлении, откуда они пришли, а Людвигсен, Тиммонс и Санчес распылили еще больше огня во всех направлениях, когда преследующие их сессии приблизились.

Некоторые из нападавших падали - Барретт могла сказать точно - но не достаточно много, и внезапное чувство чего-то вроде спокойствия пронзило ее, несмотря на ужас и адреналин, хлеставшие ее по телу. Она устроилась в положении для стрельбы лежа, которому научилась на стрельбище УВБМ так давно, искала цель, нашла ее и нажала на спусковой крючок. Сессии упал, и она повернула свой электронный прицел вправо, ища другую цель, зная, что в конце концов это ничего не изменит.

"За мной!" - она услышала, как капитан Шульц кричит по комму, и мимолетно подумала, куда это он направляется. Вперед, наверное, зная его. Это не имело значения.

"За мной! За..."

Голос капитана резко оборвался, но это не имело значения. Она слышала, как кто-то еще без конца кричал по комму, но это тоже не имело значения.

Ничто не имело значения, и в то время, как Кайла Барретт нажимала на курок снова и снова, маленький, отдаленный уголок ее сознания понял, что ей в конце концов не придется

беспокоиться о военном трибунале.

<http://tl.rulate.ru/book/18880/388044>